

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 903.53(476.1)

DOI 10.52928/2070-1608-2024-71-3-2-8

ПОСЕЛЕНИЕ И КУРГАНЫЙ МОГИЛЬНИК ВОЗЛЕ Д. БИРУЛИ ДОКШИЦКОГО РАЙОНА
В КОНТЕКСТЕ СИНХРОННЫХ ДРЕВНОСТЕЙ КОНЦА I – НАЧАЛА II ТЫС. Н. Э.
РЕГИОНА ВЕРХОВЬЕВ БЕРЕЗИНЫ ДНЕПРОВСКОЙ¹

канд. ист. наук, доц. А.В. ВОЙТЕХОВИЧ
(Институт истории НАН Беларуси, Минск)

В статье рассматриваются факторы, которые повлияли на возникновение в верховьях Березины Днепропровской в X в. торгово-ремесленного поселения, расположенного возле современной д. Бирули Докшицкого района. Это выгодное географическое положение (Березина Днепропровская связывала земли Центральной Беларуси с Днепром и давал выход к рекам Неманское бассейна), природные условия (большое озеро, обширные леса, богатые дичью), расположенное недалеко от реки укрепленное городище (единственное в регионе рядом с Березиной). Поселение обеспечивало население региона импортными товарами и качественными изделиями собственного производства, включая неизвестную здесь до этого времени гончарную посуду. Местное население поставляло в первую очередь пушнину и, возможно, рабов. На поселении постоянно проживали ремесленники – кузнецы, ювелиры, гончары – и представители торгового сословия, которые одновременно выполняли военную функцию. Из этой среды формировалась местная элита, погребения представителей которой были зафиксированы в курганном могильнике. К середине XI в. торговый путь, связанный с Березиной, постепенно приходит в упадок и перестаёт функционировать. В это время прекращается жизнь на поселении возле городища у д. Бирули. Остальные поселения в регионе приобретают исключительно аграрный характер.

Ключевые слова: селище, курганный могильник, погребальный инвентарь, торговый путь, фактория.

Введение. Реки в жизни древних обществ играли значительную роль. Они являлись важными транспортными коммуникациями, по ним проходило освоение незаселённых территорий, осуществлялась торговля и обмен. Реки и озёра служили источником рыбы, на их берегах велась охота на ценных пушных животных: бобров и выдр. Верховья рек, расположенные поблизости, давали возможность перехода из одной водной системы в другую. Как правило, на этих территориях наблюдается концентрация поселений и курганных могильников, что было связано с обслуживанием торговых путей в X–XI вв. Такая ситуация отмечалась на месте водораздела Днепропровской и Двинской водных систем в районе Друцка [1, с. 445–446] или Днепропровской и Неманской водных систем в районе древнего Менска [2, с. 56–68]. Один из таких водоразделов включает бассейны рек трёх водных систем. В современном административном делении Беларуси эти территории находятся в Докшицком, Глубокском и Ушачском районах Витебской области, а также Логойском районе Минской области, где недалеко друг от друга расположены верховья Березины Днепропровской, Вилии Неманской, Десны и Ушачи – рек бассейна Западной Двины.

Основная часть. В эпоху Средневековья земли верховьев Березины Днепропровской были заселены достаточно слабо. На сегодняшний день здесь зафиксировано только 15 курганных могильников, два из них не сохранились, сохранность ещё пяти требует уточнения. Кроме этого были выявлены несколько открытых селищ. К наиболее ранним из исследованных памятников можно отнести селище и курганный могильник у д. Варганы и курганную группу 1 у д. Небышино.

Археологический комплекс у д. Варганы расположен за 3,5 км на восток от озера Сервеч, у самых истоков одноимённой реки. В него входят городище эпохи железного века, открытое селище у его подножия и курганный могильник. В 1965 г. Г.В. Штыхов заложил на селище раскоп площадью 72 м². Мощность культурного слоя достигала 0,8 м. В результате были выявлены остатки, предположительно, печи каменки. Находки представлены глиняными биконическими пряслицами, двумя глиняными литейными формами, железными шильями и серпом [3, с. 32]. Найдены также фрагменты лепной посуды, однако её характеристики неизвестны. В курганном могильнике сохранились три удлиненные насыпи, две из которых были исследованы [3, с. 114]. Погребения кремации размещались на уровне горизонта и в материковой ямке, инвентарь представлен лепным горшком и железной пряжкой с вогнутыми боками.

Курганный могильник 1 у д. Небышино расположен на левом берегу р. Поня, в среднем её течении. В могильнике насчитывается 13 насыпей, 5 из которых удлиненной формы. В одном из таких курганов было выявлено погребение кремации в материковой ямке [4, с. 174–175]. Инвентарь представлен бронзовым би-S-видным держателем с двумя трапециевидными подвесками, набором бронзовых поясных накладок и оковок и лепным горшком. Аналогии тонким тиснёным накладкам известны на городище Лужесно, Витебского района [3, с. 34].

¹ Статья подготовлена согласно научному проекту БРФФИ № Г22-011 «Археологический комплекс X–XI вв. у д. Бирули Докшицкого района в контексте функционирования водного пути «из варяг в греки».

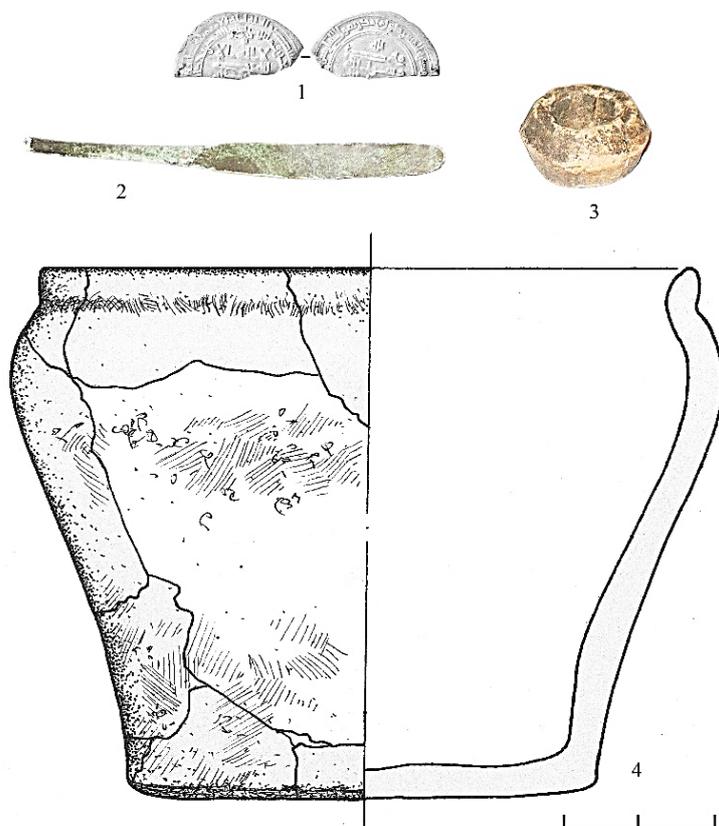
Курганы в Варганах и Небышино 1 относятся к погребальным памятникам классического этапа культуры смоленско-полоцких длинных курганов и могут быть датированы в пределах IX–X вв. Одним их внешних признаков могильников этого времени является наличие удлинённых курганных насыпей, длина которых превышает ширину, иногда в два раза и более. Такие насыпи отмечены в могильнике у д. Поречье в верховьях Сервечи, в могильниках Бирули, Нестеровщина и Шалашы в верховьях Березины. Условной границей ареала распространения удлинённых насыпей является река Поня. В правобережье этой реки зафиксирован только один одиночный курган, расположенный в лесу на северо-запад от бывшей деревни Старое Запонье.

Недалеко от озера Медзазол, в которое впадает и из которого вытекает река Березина, рядом с д. Бирули, Докшицкого района, находится ряд археологических памятников различных эпох. Среди них выделяется одно из селищ, с которым связан курганный могильник. Селище, расположенное у подножья городища эпохи железного века, было открыто в 2005 г. П.М. Кенько, а с 2010 по 2014 гг. полноценные его исследования осуществлял С.Д. Дернович. На поселении, которое занимало площадь порядка 4 га, было изучено 648 м².

Можно выделить 3 этапа существования селища. Первый этап связан с населением банцеровской культуры VI–VII вв. К этому периоду относятся остатки сгоревшей наземной деревянной постройки и несколько небольших ям, имеющих хозяйственное назначение. Материальная культура представлена фрагментами лепных слабо-профилированных сосудов и несколькими ножами.

Второй период (VIII–IX вв.) связан с носителем культуры смоленско-полоцких длинных курганов. Материалы этого времени представлены немногочисленными фрагментами лепных горшков с выделенным плечиком и отогнутым наружу венчиком, железными ножами с валотовидным окончанием рукояти, массивным трёхлопастным наконечником стрелы, фрагментом бронзовой шейной гривны с конусовидным окончанием, подвеской-уточкой из цветного металла и т.д.

Третий этап X – первой половины XI в. представляет собой время наибольшего расцвета поселения. Во время исследований было выявлено несколько десятков материковых ям, большинство из которых имело природное или хозяйственное назначение. Пять из них являлись подпольными ямами наземных срубных жилищ. Размеры ям варьировались от 2 до 4 м, в одном случае в северном углу ямы был обнаружен каменный фундамент печи каменки. В верхней части остальных ям также фиксировалось скопление камней. В заполнении ям были найдены фрагменты лепных и круговых горшков, один целый лепной горшок, глиняные пряслица, стеклянные бусы, подвески из цветных металлов, монеты дирхамы, гири-разновесы, кости животных и рыб (рисунок 1).

1 – дирхам Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, 29X г.х., 90X г.; 2 – заготовка бронзовой иглы фибулы; 3 – глиняное пряслице; 4 – лепной горшок

Рисунок 1. – Селище возле д. Бирули. Инвентарь из подпольной ямы срубного жилища № 32

Более разнообразные материалы были найдены в культурном слое. Прежде всего, это предметы, связанные с торговлей: кубические бронзовые и бочковидные железные гирьки-разновесы. Целые и резаные монеты дирхамы чеканки конца VIII – второй трети X в. Предметы, связанные с ювелирным производством: фрагменты тиглей, бронзовый литник, фрагменты слитков бронзы (за пределами поселения был найден клад целых слитков бронзы), матрицы, пинцеты. Кроме этого, найдены многочисленные женские украшения, изготовленные из цветного металла (трапециевидные и ромбовидные подвески, фрагменты браслетов, перстни и т.д.), стеклянные бусы различных типов. Элементы мужского костюма представлены подкововидными фибулами со спиральными и гранёными головками, поясными пряжками и накладками на пояс. Из железных изделий найдены ножи, ключ от кубического замка, шпора с шипом и крючками на концах, наконечники стрел, калачевидные кресала, шилья и т.д. О присутствии представителей военно-торгового сословья на поселении свидетельствуют прорезной наконечник ножен меча и массивный серебряный с позолотой равноконечный нательный крестик с округлыми концами. Изделия из глины представлены глиняными пряслицами с ребром и немногочисленными фрагментами лепных и гончарных горшков.

На расстоянии 2 км от поселения, на берегу озера расположен курганный могильник, в котором сохранилось 116 курганов удлинённой и круглой формы. Археологическое исследование могильника началось в 1938–1939 гг. сотрудниками кафедры археологии Виленского университета Е. Цегак-Голубович и В. Голубовичем [5]. Ими было раскопано 17 насыпей. С 2005 по 2014 гг. изучение могильника продолжалось автором статьи. За это время было исследовано 36 курганных насыпей.

За весь период исследований могильника выявлены 29 погребений с остатками кремации, 21 ингумация, в 6 курганах следов погребения выявлено не было. В большинстве случаев (24 кургана) погребения кремации размещались в насыпи, часто – у самой вершины, реже – на уровне горизонта. Непосредственно процесс кремации тел умерших происходил на стороне от места погребения. Несколько курганов имели удлинённую форму. В одном из таких курганов (№ 1А) его размер составлял $10,3 \times 14,3$ м, при высоте 2,5 м. Голубовичами была найдена половина дирхама середины X в. В курганах, имевших круглую форму, также были найдены вещи, датируемые X в. Инвентарь мужских погребений включал элементы одежды (фрагменты подкововидных фибул из цветного металла, перстни, поясные пряжки), детали конской упряжи (в том числе набор на уздечку, включающий две разделительные бляхи и 38 накладок, плакированных серебром (рисунок 2)), оружие (двушипные наконечники стрел). Инвентарь женских погребений был более разнообразен: многочисленные фрагменты украшений из цветного металла (головные венчики «вайнаги», височные кольца с заходящими серповидными концами, браслетовидные височные кольца со связанными концами, витые шейные гривны, нагрудные украшения из плетённых цепочек и подвесок, массивные литые браслеты, перстни с широкой серединой), также найдены наборы разнообразных стеклянных бус, железные ножи, иголки и шило.

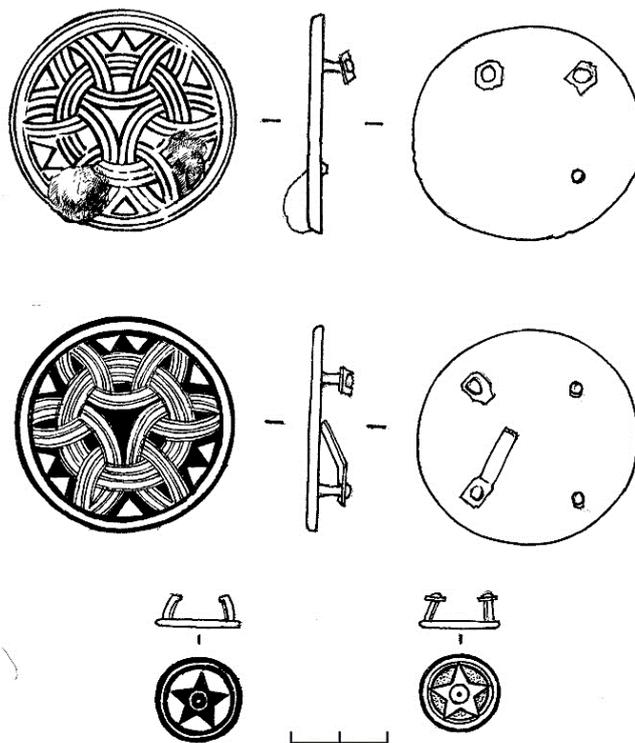
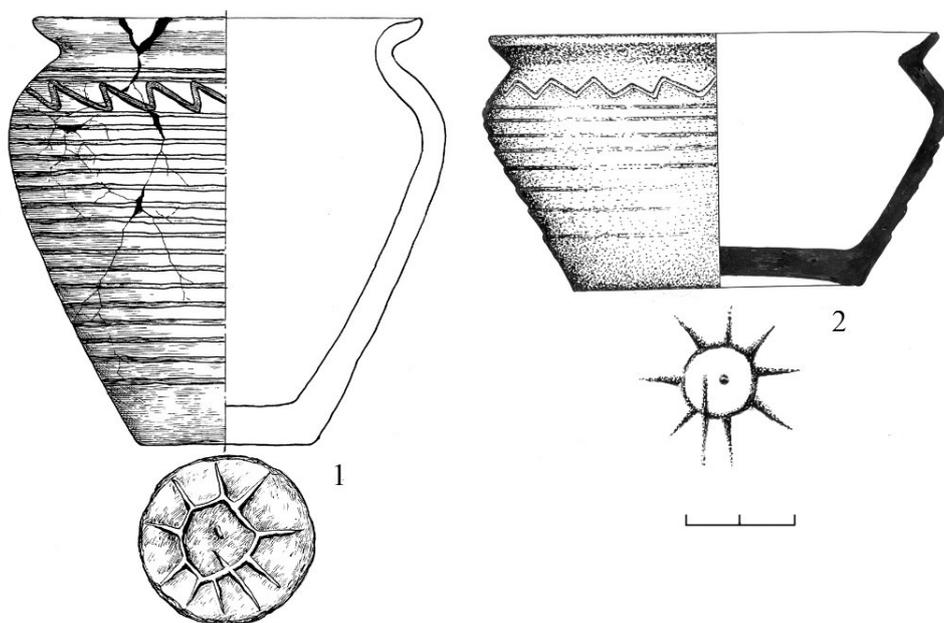

Рисунок 2. – Бронзовые с инкрустацией серебром накладки на конскую упряжь. Курганный могильник возле д. Бирули. Курган № 21 с погребением кремации

В погребениях обоих полов присутствуют лепные и гончарные горшки, иногда одновременно в одном кургане (рисунок 3: 1). Почти в каждом кургане отмечается присутствие костей жертвенных животных. В мужских погребениях встречаются кости преимущественно диких животных, в женских – домашних. В начале XI в. появляются погребения ингумации. Показательным является погребение представителя местной элиты в кургане № 1А из раскопок Голубовичей. Курган имел диаметр 14 м и высоту 2,5 м. Под насыпью на горизонте был найден скелет мужчины, ориентированный головой на запад. В погребении найден набор вооружения – топор, наконечник копья, двухшипный наконечник стрелы, а также бронзовая спиралеконечная фибула, нож, кресало и монета дирхам с процарапанным знаком. Ещё два кургана с погребением мальчика и женщины можно датировать этим же временем. В погребении мальчика найдена бронзовая подковообразная спиралеконечная фибула, серебряный пластинчатый перстень, нож, обрзок дирхама, а в женском – перстневидные височные кольца, бронзовая витая шейная гривна с замком, дровяный браслет и перстень, лепной горшок. У ног женщины была положена передняя часть туши овечки. Остальные курганы с ингумациями в могильных ямах относятся к XII – началу XIII в.

1 – курганный могильник Бирули, курган № 19; 2 – курганный могильник Витуничи, курган № 4

Рисунок 3. – Гончарные горшки из погребений кремации

К середине XI в. поселение прекращает существование. Новое поселение возникает в конце XI – начале XII в. в другом месте, на правом берегу р. Березины, недалеко от места её впадения в озеро.

В окрестностях Бирулей известно ещё несколько могильников – возле деревень Нестеровщина и Шалашы. Курганы в этих могильниках по форме и размерам похожи на насыпи в Бирулях, однако их количество значительно меньше. Ещё одно скопление курганных могильников связано с рекой Поней (правый приток Березины), устье которой расположено в 3,5 км ниже д. Бирули. Курганные могильники отмечены на правом берегу реки, возле д. Заречицк и Скураты. Ближе к верховьям реки находятся два могильника, привязанные к д. Небышино [4, с. 174–181].

В могильнике Небышино 1, кроме насыпей с кремациями, были выявлены погребения ингумации мужчины и женщины первой половины XI в. В погребении мужчины найден железный топор, бронзовая подковообразная спиралеконечная фибула, нож, два лепных горшка. В женском, ориентированном на север, – бронзовые браслетообразные височные кольца со спиральным завитком на конце, железная шейная гривна, набор стеклянных бус, лунницы и монетовидные подвески из оловянистого сплава, два витых бронзовых браслета, спиральный перстень, нож и лепной горшок. Рядом с женщиной был маленький ребёнок.

Могильник Небышино 2 расположен на расстоянии 100 м от первой группы, в нём насчитывается 50 курганов полусферической формы. В одном из них была обнаружена безинвентарная кремация. Ещё в одном – погребение девочки, скелет которой лежал на боку, в позе спящего человека и был ориентирован на запад. Инвентарь представлен налобным венчиком из оловянистого сплава и маленьких трапециевидных подвесочек, стеклянными бусами и бронзовым перстневидным височным кольцом с узелковыми напусковыми бусинами. Погребение может датироваться XI в. Под двумя насыпями выявлены могильные ямы с ингумациями XII в.

На правом берегу Пони, напротив могильников Небышино, расположено городище эпохи железного века и курганный могильник, привязанный к д. Витуничи. Ещё один небольшой могильник, находится за 0,5 км, он относится к д. Старое Запонье.

В могильнике Витуничи сохранились 42 кургана. Раньше курганов было больше, часть из них уничтожили во время мелиоративных работ и строительства дороги. Как выяснилось, курганы были насыпаны также на площадке городища. В могильнике изучено 19 насыпей [4, с. 164–174]. Погребения с остатками кремации были обнаружены в двух курганах. В кургане № 2 на кострище найдено погребение мужчины. Инвентарь представлен набором бронзовых поясных накладок разных типов, железным калачевидным кресалом; фрагментами бронзовой фибулы, обрезанным серебряным дирхамом, ножом и лепным горшком. У северного края кострища найдены несколько десятков костей, сплавленные с бусами и маленький лепной горшок.

В кургане № 4, в центре на кострище было погребение останков кремации. Между костями найдена нетронутая огнем бронзовая подковообразная фибула со спиральными концами и бывший в огне лепной горшок. Вне погребения стоял мисковидный гончарный горшок с соляным клеймом на доннышке (рисунок 3: 2). Клеймо идентично клеймам на гончарных горшках, найденных в курганах и на селище возле д. Бирули. Исследованные курганы могут датироваться концом X – началом XI в. К этому же времени относятся материалы из разрушенных курганов на городище: 5 арабских дирхамов и их фрагменты чеканки середины IX – первой четверти X в.; украшения из цветного металла (2 бронзовые поясные накладки, фрагмент массивного орнаментированного браслета с V-образными концами, ромбовидная подвеска, шаровидная пуговица с ушком) двузвеньевые удила с кольцами.

В первой половине XI в. происходит переход к обряду труположения. Ингумации размещались на уровне горизонта, головой на запад. Инвентарь двух мужских погребений представлен наконечником копья с пером треугольной формы, спиралеконечной подковообразной бронзовой фибулой, бронзовым витым браслетом, лировидными пряжками (железной и бронзовой), ножами, гончарным горшком. Инвентарь женских погребений включал перстневидные височные кольца, цилиндрические стеклянные бусы с металлической фольгой, жёлтый пастовый бисер, «змееголовый» браслет. В XII в. распространяется обряд погребения в подкурганых ямах.

Курганные могильники известны также на территории водораздела правых притоков Пони и Березины. Это могильники у д. Залядь, Морговица (Бегомль) и в самом п. Бегомль. В последнем могильнике была исследована одна насыпь, под ней найдено погребение мужчины XII в. в могильной яме [4, с. 184]. В могильнике, расположенном между д. Береснёвка и Улесье в 1989 г. Л.В. Дучиц раскопала две насыпи [6]. Под одной (размер 8 × 7 м, при высоте 0,75 м) в могильной яме 2 × 1 м и глубиной 0,5 м обнаружен скелет пожилого мужчины, ориентированный головой на запад. Левая рука лежала на поясе, правая вытянута. Инвентарь отсутствует. Под другой (диаметр 6 м, высота 0,6 м) зафиксирована ямка диаметром 0,5 м и глубиной до 0,3 м с большим количеством кальцинированных костей. Инвентарь также отсутствует. Ещё один могильник, привязанный к д. Липск, расположен непосредственно на берегу Березины. В 1989 г. один курган в могильнике исследовала Л.В. Дучиц [6]. Размер насыпи 4 × 4,6 м, высота 0,5 м. Под ней, в небольшом углублении было обнаружено несколько десятков кальцинированных костей.

Скопление курганных могильников наблюдается на территории максимального сближения верховьев рек Днепровского бассейна (Поня, Деряжина, Цна, Черница) и Неманского (Вилия, Каменица, Лонва). К Днепровскому бассейну относятся могильники возле д. Осовы, Васильковка, Прусовичи, Ровнядь, Дальковичи, Жердяжье, Остров, Чырвоная Заря. В могильнике Васильковка в 1962 г. А.Г. Митрофанов раскопал 2 кургана с кремацией. Известно, что в одном случае кости размещались на пяти уровнях без инвентаря, в другом было два погребения. В последнем случае найден лепной конусовидный мискообразный лепной горшок [7, с. 179]. К Неманскому бассейну относятся могильники возле д. Шклянцы, Городище, Амнишево.

Заключение. Как видно из вышесказанного, территория верховьев Березины Днепровской в эпоху Средневековья была заселена достаточно слабо, причиной этому послужили заболоченные лесные массивы, занимающие её значительную часть. Самые верховья реки, включая территорию водораздела с бассейном правого берега Вилии представлены средне- и слабоподзоленными почвами на супесях и песках с валунами. Эти почвы бедны гумусом и достаточно тяжелы для ведения сельского хозяйства. Достаточно обширные болотные массивы начинались у самых истоков реки и простирались на север, до границ Двинского водного бассейна, который включал левые притоки Дисны и связанную с ними озёрную систему (Шо, Ивьес и др.). Земли левобережья Березины, где сейчас находится Березинский заповедник, и левобережье Севручи были сильно заболочены, слабооподзоленные почвы на песках, распространённые там, были малопригодны для ведения сельского хозяйства и представляли слабый интерес для освоения. На юго-восток от верховьев Березины размещаются территории слабоподзоленных почв на песках, их границы обозначает условная линия, проведённая между поселениями Бирули и Избище; по этой же линии проходит полоса болотного массива. Однако здесь встречаются вкрапления островков почв, пригодных для земледелия. Они расположены в районе Бегомля, вдоль поймы Пони и левого берега Вилии. Именно на таких островках функционировало большинство поселений.

Регион верховьев Березины Днепровской не представлял большого интереса для ведения сельского хозяйства, однако густые леса, реки и озёра способствовали развитию промыслов.

В X в. одно из кривичских поселений (возле д. Бирули) начинает выполнять функции торгово-ремесленного поселения. На это повлияло несколько факторов: выгодное географическое положение (Березина Днепровская связывала земли Центральной Беларуси с Днепром и давала выход к рекам Неманского бассейна), природные условия (большое озеро, обширные леса, богатые дичью), расположенное недалеко от реки укрепленное городище (единственное в регионе рядом с Березиной). Поселение должно было обеспечивать население региона импортными товарами и качественными изделиями собственного производства, включая неизвестную здесь до

этого времени гончарную посуду. Местное население поставляло пушнину и, возможно, рабов. Возникшие торговые отношения послужили началом более широкого освоения региона, которое проходило, в основном, в западном и южном направлениях. Важную роль в этом процессе играла река Поня (правый приток Березины). Вдоль её течения существовал ряд поселений, одно из которых было непосредственно связано с поселением возле д. Бирули. К сожалению, точного месторасположения этого поселения, курганный могильник которого был привязан к д. Витуничи, определить не удалось. Однако, в отличие от поселения на озере Медзасол, оно не было связано с единственным в окрестностях городищем, которое, впрочем, использовалось как место погребения.

Березина в эпоху Средневековья, без сомнения, была важной водной артерией Центральной Беларуси. Об этом свидетельствует находка монетно-вещевого клада конца IX в. возле д. Брыли, Борисовского района [27], а также поселения и курганные могильники, размещенные на её берегах и притоках. Так на берегу реки, в д. Студёнка, Борисовского района были обнаружены следы поселения X–XI вв. Вероятно, крупное поселение на берегу Березины находилось в районе г. Бобруйска. Об этом свидетельствуют найденные материалы X–XI вв., среди которых выделяется богато украшенный шлем. В отличие от Днепра, по которому проходил торговый путь «из варяг в греки», Березина не была транзитной водной артерией. Постепенно сужаясь в самых верховьях, река перестаёт быть судоходной. Конечным пунктом водной коммуникации в этом случае было поселение возле д. Бирули. Отсутствие на селище значительного количества фрагментов посуды, сельскохозяйственного инвентаря, бытовых отходов, малая толщина культурных напластований свидетельствует о том, что интенсивность жизни здесь была не высокой. Это поселение, видимо, являлось факторией, обеспечивающей регион верховьев Березины Днепровской изделиями, которое не могло произвести местное кривичское население, а также импортными товарами. На поселении постоянно проживали ремесленники – кузнецы, ювелиры, гончары – и представители торгового сословия, которые одновременно выполняли военную функцию. Из этой среды формировалась местная элита, погребения представителей которой были зафиксированы в курганном могильнике. Вероятно, несколько раз в году на поселение приезжали купцы с товарами и устраивали торжища – ярмарки. Это объясняет значительное выпадение монетного серебра на ограниченном пространстве селища, а также частые находки гирек-развесов, которые терялись во время торга. Полученные за время торжищ товары сплавлялись вниз по реке к Днепру, откуда попадали в более крупные перевалочные пункты, типа Гнёздова, и в самом конце – на рынки Скандинавии и Византии.

В начале – первой половине XI в. в некоторых, отдалённых от Полоцка, регионах появляются курганы с ингумациями, расположенными в могильных ямах. Это могильник Погоща [9] в Браславском Поозерье, могильники Черневичи и Шо в верховьях Дисны [10], могильник Избище в верховьях Вилии [11] и Небышино в среднем течении Пони. Подобный обряд не имел генетической связи с погребальными традициями местного населения, которые в это время хоронили умерших под курганами на уровне горизонта. Отличительной чертой ингумаций в могильных ямах являлось присутствие оружия в мужских погребениях и разнообразный и богатый инвентарь в женских. Видимо этот обряд был связан с группами населения, переселёнными на новые территории для того, чтобы укрепить в местной среде власть Полоцких князей. Появление в это время ингумаций в подкурганных ямах в могильнике Небышино 1, вероятно, связано с процессом становления погостов Полоцкой земли. Погребённые здесь мужчина и женщина не являлись местными жителями и поэтому не были захоронены на действующем могильнике (Небышино 2). Их похоронили на соседнем могильнике культуры полоцко-смоленских длинных курганов, который уже давно не использовался как кладбище.

К середине XI в. торговый путь, связанный с Березиной, постепенно приходит в упадок и перестаёт функционировать. В это время прекращается жизнь на поселении возле городища у д. Бирули. В курганном могильнике, связанном с этим поселением, отсутствуют погребения середины – второй половины XI в. В конце XI в. возникает новое поселение, которое уже носило исключительно аграрный характер. К этому времени, судя по материалам курганных могильников, население региона уже ничем не выделяется среди рядовых сельских поселений Полоцкой земли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтехович А.В. Погребальный обряд населения Полоцкой земли в X–XII вв. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 269 с.
2. Дучиц Л.В. Отчёт о полевых исследованиях в 1989 г. на территории Глубокского и Докшицкого районов Витебской области. – ЦНА НАН Беларуси. ФАНД. Оп. 1. – Арх. № 1130.
3. Заяц Ю.А. Сельские поселения центральных районов Беларуси X – первой половины XIII вв. // Матэрыялы па архалогіі Беларусі. Даследаванне сярэднявечных старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю.А. Заяца) – Минск, 2013 – Вып. 24. – С. 56–69.
4. Левко О.Н., Довнар А.Б., Ляшкевич Э.А. Друть, её притоки и волоки в хозяйственной жизни региона // Друцк: Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX–XII вв., летопись древних слоёв, князя Друцкие и их владения в XIII–XVIII вв., ремесло, промыслы, торговля (по данным археологии, нумизматики, письменных источников), памятники архитектуры и объекты туризма. – Минск: Беларуская навука, 2016. – С. 445–449.
5. Плавінскі А.М. Курганны могільнік Пагошча ў кантэксце сінхронных старажытнасцяў Браслаўскага Паазер’я. – Минск: А.М. Янушкевіч, 2017. – 242 с.
6. Рабцэвіч В.Н., Плавінскі М.А., Юў А.В. Брылёўскі скарб. – Минск: “Беларускі дом друцк”, 2011. – 112 с.
7. Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Памятники железного века и эпохи феодализма. – Вып. 2. – Минск: Польша, 1971. – 275 с.

8. Штыхаў Г.В. Крывічы: Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 188 с.
9. Штыхаў Г.В. Курганны могільнік Ізбшча–Дзвінаса // Матэрыялы па археалогіі Беларусі – 2008. – Вып. 16. – 249 с.
10. Hołubowiczowa H. Słowiańsko-warenskie cmentarzysko kurhanowe koło Porzecza w powiecie Dziśnieńskim // Przegląd archeologiczny. – 1938/39. – Т.6. – S. 178–203.
11. Hołubowiczowa H. Słowiańskie groby kurhanowe koło Czerniewicz w pow. Dziśnieńskim // Wiadomości Archeologiczne. – 1939. – Т. XVI. – S. 421–464.

Поступила 23.03.2024

**OPEN-SETTLEMENT AND BURIAL MOUND NEAR THE VILLAGE OF BIRULI, DOKSHITSKY DISTRICT,
IN THE CONTEXT OF SYNCHRONIC ARTEFACTS OF THE LATE 1ST – EARLY 3RD MILLENNIUM AD
IN THE UPPER BEREZINA DNEIPER REGION**

A. VOITEHOVICH

(The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk)

Some factors which were reflected in the time of origin of a trade and craft open-settlement in the upper reaches of the Berezina River in the 10th century, located near the present-day village of Biruli, Dokshitsky district are being presented in the article. This favourable geographical position (the Berezina Dnieper connected Central Belarus with the Dnieper and gave access to the rivers of the Neman basin), natural conditions (a large lake, forest lands rich in game), hill-fort located near the river (the only one in the region near the Berezina). The settlement provided the population of the region with imported goods and quality ones of its own production, including pottery, which was unknown there until then. The local population supplied the former with fur and possibly slaves. This place was permanently inhabited by craftsmen – blacksmiths, jewellers, potters and representatives of the trading class, who at the same time fulfilled a military function. This environment formed the local elite, the burials of representatives of whom were recorded in the burial mounds. By the middle of the 11th century the trade route connected with the Berezina River gradually decayed and ceased to function. At that time, activities ceased at the settlement near the hill-fort near the village of Biruli. Other ones acquired exclusively agrarian in character in the region.

Keywords: *open-settlement, burial mounds, grave goods, trade route, trading post.*